Cob. Kystorypa января 1983 г. № 1 [5633] -

MEHTA BPEMEHU

КИНОРЕЖИССЕРА **SAMETKU**

Уходящий год стал для меня годом начала большой, сложной и чрезвычайно волнующей работы над сценарием фильма по роману Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». Писатель размышляет не только о смысле человеческого бытия: жестко и в то же время на высоком социально-философском уровне ставит вопрос об ответственности каждого человека за завтрашний день вопрос и своей страны, и всей чело-веческой цивилизации.

Во вгиковской мастерской, которую я веду, — таджик и туркмен, узбек и казах, русские и литовец, монголы, вьетнамцы. болгары... Маленький интернациональный коллектив, где каждый свое-образен как личность, каж-дый — индивидуальность со своим видением жизни, своим видением жизни, со своими, пусть пока лишь на мечающимися творческими пристрастиями и интересами. Высокий смысл в этой совместной учебе. Молодые люди не только учатся ремеслу. Они учатся понимать и уважать людей другой на на пише напиональную культунациональную ции, культуpy.

Мы не часто задумываем-ся о том, что каких-то пол-века назад (а что такое пол-века в масштабах истории!) у киргизов, например, не то что кино—письменности свомы таких киргизских режис-серов, как Т. Океев и Б. Шамшиев, известны дале-ко за пределами респибличи ей не было. А сегодня филь-В. Шамшиев, известны дале-но за пределами республики и всей страны, они завоевы-вали призы на международ-

ных киносмотрах.

ных киносмотрах.
Подобные примеры можно множить. Но мне хотелось бы сказать о том главном, что отличает сегодня наш кинематограф: он перестал делиться на столичный и периферийный даже условно. Без национальных кинематографий невозможно, просто немыслимо представить себе кинопроцесс страны. Насколько беднее было бы себе кинопроцесс страны. Насколько беднее было бы наше кино без поэтических открытий грузинских мастеров и пронзи пронзительной исповедальности фильмов белоруса Виктора Турова, без социально-философских кинодрам туркмена Ходжакули нодрам туркмена Нарлиева и политичест киноисследований лито Витаутаса Жалакявичуса... политических литовца

и кинематограф сло-многолик, динамичен. главным достоинством жен, многолик, достоинством всегда был и остается граждански яркий, духовно богатый герой, в характере и поступках которого угаданы и заявлены черты, близкие лионов зрителей. Искусство во все времена и у всех народов было непрерывным поиском идеаль, идеального поиском идеала, идеального героя, разумеется, в определенной исторической и социальной среде, в определения статура и поиском ленной системе ценностей. духовных

Мне

хочется вспомнить здесь слова Василия Макаровича Шукшина, выдающегося советского писателя. ся советель, говорим. Нравственность, Такое опреговорил он, это **правда**. Такое определение вряд ли строго научно, но сколько в нем мудрости и глубины! Наш экран неустанен в утверждении нравственного героя, нении простиму поколения, правду революционных идей. Эстафета идейно убеждения пеятельных и цельных киногероев продолжается и продолжена будет. Эти ха-рактеры концентрированно рактеры концентрирование вобрали время, аккумулировали энергию побед и дравали энергию пооед и дра-матизм борьбы с отжившим, застойным, безнравствен-ным. Таков, например, Геор-гий Торели, герой грузин-ской ленты «Твой сын, Зем-ля». В этом ряду и Курков из фильма «Надежда и опора». Неординарных

неординарных героев, объемные и интересные характеры предложили зрителю многие фильмы минувшего года, в числе которых «Остановился поезд», «Люди на болоте», «Влюблен по собственному желанию», «Перед закрытой дверью»

собственному желанию», «Перед закрытой дверью»... Размышляя сегодня о роли и задачах нашего кинематографа, о его достижениях и просчетах, прихожу к

убеждению, что главный убеждению, что главали достаток, главная преграда на пути к зрительским умам и сердцам—холодный схематизм сюжетов и режистичествоений, ставка построений, ставка серских создателей многих лент на приемы киноремесла, на вы игрышность темы. Я уже не лент говорю о тех, увы, немалочисленных лентах, где и ремеслом-то, извините за резкость, не пахнет.

Богатство жанров и тем нашего кинематографа по-истине огромно. Но, как мне думается, сейчас все более думается, сейчас все более важное место будут занимать работы, прямо или опосредорасоты, прямо или опосредо-ванно связанные с политиче-ской жизнью нашей страны, с ее борьбой за мир на меж дународной арене, с теми процессами, которые проис-ходят на Западе,—я говорю о невиданно широком движении против гонки вооружений, за разрядку и мир.

Необходимость стоять исходящей из-за океа-на ядерной опасности, жить на ядерной опасности, минь в мире и сотрудничестве с СССР понимают сегодня многие. Недавно мне довелось побывать в ФРГ со своим фильмом «Звездопад». В заправлюсельдорфского кинотеатра, где демонстрировалась лента, я испытал истинную радость художника. Там были люди разных поколений, в том числе и те, кто видел войну, участвовал в ней. Многие зрители не сдерживали слез. А после сеанса демонстрировагде живали слез. А после сеанса как-то сам собой организо-вался своеобразный антиво-енный митинг. Люди выходи-ли на сцену, и говорили о том, что еойна чудовищна, что допускать ее нельзя, что надо бороться с этой угрозой всеми возможными средства-ми. Помню, встал седой человек. «Я простой рабочий, представился он,— и крас представился он,— и красиво говорить не умею. Когда кончилась война, я был еще мальчишкой. Нам без конца твердили: погодите, вот рус-ские придут... вот русские придут... И вот к нам при-шел русский, и мы видим, русские шел русский, и мы видим, что он хочет мира так же, как и мы. И мы приветствуем вас, говорим вам: спавидим. сибо!»

рассказал которому был свидетелем. конце концов такой же конце концов такой же эффект могла произвести и другая картина кого-нибудь из моих коллег, повествующая о минувшей войне. Просто в эти минуты я с особенной ясностью ощутил, что наш советский фильм за рубежем не просто фильм за рубе-просто произведежом — не просто произведение экрана, но и посланец полномочный представитель нашего народа, нашей идеологии и нравственности.

Кино одно из самых инискусств, тернациональных способное донести, наглядно выразить дух народа. И, создавая ленты прежде всего для отечественной аудитории. очень важно уметь как бы внутренне проеци фильм на аудиторию проецировать интернациональную.

Айтматова — прос нодорож Чингиза Герои романа чингиза Айтматова — простой желез-нодорожный рабочий. Он жи-вет и трудится на дале-ком маленьком полустанке, полустанке, затерянном в бескрайней ка-захской степи. Но сила ис-кусства протянула к нему нити от глубин националь-ной истории его народа, от современных столиц и косстолиц и кос-ей, он оказалмических далей, мических далей, он оказал-ся на перекрестке проблем, болей и тревог человечест-ва. Я думаю сегодня о том, как воплотить все это на эк-ране, чтобы вслед за писате-лем, но средствами иного искусства выразить чувства героя и мои собственные чувства и мысли. Я хочу сделать политический фильм. в котором нашли бы место и размышления об истории и размышления об истории нашей страны, и проблемы, волнующие сегодня человечеволнующие сегодня человече-ство. Я знаю об интересных, многообещающих работах, которые начаты моими кол-легами в уходящем году на разных студиях страны. И всем нам, конечно, хочется всем нам, конечно, хочется верить в успех, в удачу, ко-торую принесет год наступающий.

Игорь ТАЛАНКИН, народный артист РСФСР.